

РОМАНЫ
КОННА ИГГУЛЬДЕНА
ИМПЕРАТОР

Врата Рима
♦
Гибель царей
♦
Поле мечей
♦
Боги войны
♦
Кровь богов

ЧИНГИСХАН ♦ ХРОНИКИ ЗАВОЕВАТЕЛЯ

Волк равнин
♦
Повелители стрел
♦
Кости холмов
♦
Империя серебра
♦
Завоеватель

ГРЕЧЕСКИЕ ВОЙНЫ

Врата Афин
♦
Защитник

ЗОЛОТОЙ ВЕК

Лев
♦
Империя

ВОЙНА РОЗ

Буревестник
♦
Троица
♦
Право крови
♦
Воронья шпора

КОНН ИГГУЛЬДЕН

ВОЙНА
РОЗ

The title 'ВОЙНА РОЗ' is rendered in a large, bold, serif font with a distressed, weathered texture. The word 'ВОЙНА' is on the top line, and 'РОЗ' is on the bottom line. The letters are surrounded by intricate black line art of roses and thorny vines. One rose is positioned to the left of the 'О' in 'РОЗ', and another is to the right. A large, swirling vine arches over the top right of the word 'ВОЙНА'.

КНИГА 4

— Воронья шпора —

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
И 26

Conn Iggulden
RAVENSPUR
Copyright © 2016 by Conn Iggulden
All rights reserved

Перевод с английского Юрия Соколова

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-27050-3

© Ю. Р. Соколов, перевод, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ПРОЛОГ

В пятнадцатом столетии Англией правили два родственных друг другу королевских дома. Старшая линия, Ланкастеры, занимала трон в течение трех поколений — пока не заболел король Генрих VI. Тут поводья перехватила младшая линия, Йорки, — и началась война.

Два короля не могут править одновременно. И в 1461 году Эдуард Йоркский соединил свою рать с войском графа Ричарда Уорика, чтобы решить судьбу короны на поле брани. Дом Ланкастеров потерпел поражение, а королева Маргарет бежала вместе с сыном во Францию, оставив своего мужа Генриха узником лондонского Тауэра.

Король Эдуард IV женился на Элизабет Вудвилл, которая настроила его против графа Уорика. После бесконечных провокаций граф Ричард огрызнулся и отправил своего сюзерена в тюрьму. А кроме того, разрешил брату короля Джорджу, герцогу Кларенсу¹, жениться на его дочери.

Хотя Уорик в конечном итоге освободил Эдуарда, их дружбе уже не суждено было возродиться. Эдуард обвинил Ричарда в измене и послал людей арестовать его.

В результате цепи событий, описанных в романе «Война роз. Право крови», Уорик бежал из Англии с находящейся на сносях дочерью и зятем, герцогом Кларенсом. Лишенный спокойного уголка младенец родился и сразу же умер на море, еще до высадки на берег. Отвергнутые друзьями и родственниками, Уорик и Кларенс нашли убежище во Франции.

¹ *Герцог Кларенс* — герцогский титул, традиционно присваиваемый младшим членам английской и британской королевской семьи.

Французский король Людовик XI понял, что ему представилась редкая возможность. Он дал Уорику и Кларенсу наемное войско и корабли для высадки. В сентябре 1470 года изгнанники возвратились на берег Англии. Сильный ветер, препятствовавший высадке, мел по земле золотые, рыжие и белые листья. Наступило время возмездия.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1470 год

Тому не верь, кто клятве изменил!

У. Шекспир. Генрих VI.

Перевод Е. Бируковой

ГЛАВА 1

Река змеиным хвостом огибала Пембрукский замок. Зимнее солнце бросало красные отблески на стены. Высокая и гордая, как кафедральный собор, твердыня поднималась над остальными зданиями.

Подъезжая к караульной башне, незнакомец опустил руки на луку седла, проведя пальцем по порванному стежку. Конь его устал, и голова животного клонилась вниз, словно пытаясь высмотреть на камнях нечто съедобное. По сравнению со взиравшими со стены стражниками Джаспер Тюдор¹ казался черным, как пастух. Волосы его густым, похожим на войлок слоем покрывала дорожная пыль. Она лежала и на его плечах, и на прятавшемся в тени лице, ибо солнце уже зашло и день уступал место ночи. Он устал, однако глаза его не знали покоя, наблюдая за каждым движением на стене. Каждый раз, когда стражник поворачивался к внутреннему двору или обращал взгляд к находящемуся внизу офицеру, Джаспер внимал, прислушивался и судил. Он знал, когда весть о его появлении пришла к хозяину замка. Знал, на сколько ступеней нужно тому подняться, чтобы попасть к запертым на железный засов внешним воротам, служившим первой из дюжины преград на пути попытавшегося прорваться в замок врага.

¹ *Джаспер Тюдор* (также известен как Тюдор из Хетфилда; ок. 1431–1495) — граф Пембрук (1452–1461 и 1485–1495), 1-й герцог Бедфорд с 1485 г., лорд Гламорган с 1486-го, юстициарий Южного Уэльса и наместник Ирландии в 1486–1494 гг., валлийский военачальник, сторонник Ланкастеров во время Войны Алой и Белой розы; второй сын Оуэна Тюдора и французской принцессы Екатерины Валуа, дядя короля Англии Генриха VII.

Стараясь прогнать гнев, который он ощущал только оттого, что приехал к этому замку, Тюдор отсчитывал про себя время, представляя себе каждый поворот каменных ступеней... Наконец рот его дрогнул, когда Уильям Герберт появился возле зубцов стены. Молодой граф посмотрел на приезжего сверху вниз — красные пятна на его лице свидетельствовали о владевшей им буре эмоций. Новому владельцу Пембрука, краснолицему скандалисту, было всего семнадцать лет, и он еще не успокоился после смерти отца. Похоже было, что появление глядевшего на него снизу смуглого и жилистого мужчины не доставляло графу Герберту особого удовольствия. Это следовало как из выражения лица молодого человека, так и из манеры, с которой его толстые пальцы впивались в камень стены.

Некогда, дюжину лет назад, Джаспер Тюдор был графом Пембрукским. И ему трудно было не вознегодовать, увидев наверху своей собственной стены этого надменного, годящегося ему в сыновья мальчишку. Граф Уильям Герберт взирал на него сощурившись — так, словно он только что проглотил нечто кислое или неприятное. Голова молодого человека была широкой — не жирной, а именно широкой, а лоб его венчала прямая прилизанная челка. Под взглядом юноши Тюдор чуть склонил голову в знак приветствия. Ему было бы проще иметь дело со старым Гербертом, доживи тот до сегодняшнего дня. Старик умер не слишком достойной смертью, не принесшей новых почестей его роду. Он не пал с отвагой на поле брани — его просто без особого сожаления зарубили, когда Ричард Уорик захватил в плен короля Эдуарда. Незначительная утрата осталась в то время незамеченной, растворившись в тени великого греха Уорика, наложившего свои руки на короля. Но в Пембруке это событие повергло в траур весь город.

Окутанный сгущающимися сумерками Джаспер нервно глотнул.

Отблески света возникали и прятались за зубцами стены, когда одетые в металл стражи переступали с ноги на ногу. Тюдор понимал, что знание их положения не дает ему никаких преимуществ. От арбалетного болта не ускачешь.

По небу ползли облака, озаренные снизу последними лучами заходящего солнца. Там, на стене, новый граф наконец потерял терпение и нарушил молчание, дававшее ему известное преимущество, ибо при всем его горе немного найдется семнадцатилетних парней, способных вынести каменное молчание сорокалетнего мужчины.

— Итак, что вам нужно здесь, мастер Тюдор? — Молодой граф явно находил кое-какое удовольствие в отсутствии у нежданного гостя благородного титула. Джаспер Тюдор приходился сводным братом королю Генриху. Дом Ланкастеров высоко вознес его, и взамен он сражался под его знаменем, выйдя на поле брани против восемнадцатилетнего Эдуарда Йоркского, еще рыдавшего от ярости после смерти своего отца. Джаспер невольно поежился, припомнив это чудовище в броне, алой, как отблески солнца на стенах Пембрука.

— Желаю тебе доброго господнего дня и предаюсь тебе, — произнес Тюдор. — Я приплыл из Франции на этот берег, опережая все новости. Приходили ли к тебе известия из Лондона?

— Неужели твоя валлийская глотка слишком толста, чтобы назвать меня лордом? — осведомился Уильям Герберт. — Я — граф Пембрук, мастер Тюдор. И если ты приехал к моим воротам, чтобы попросить еды или денег, то будешь разочарован. Оставь свои новости при себе. Твой ланкастерский сброд и твой нищий узник-король не имеют надо мной власти. Мой отец отдал свою жизнь, защищая законного короля Англии, Эдуарда Йоркского. — Молодой человек скривился. — А ты, Тюдор, как мне кажется, был опозорен, лишен всех почестей, титулов и состояния. Я мог бы приказать убить тебя прямо на этом месте! Пембрук мой. И все, что принадлежало моему отцу, — мое.

Джаспер кивнул, словно услышав достойный внимания аргумент. Он видел браваду в молодом человеке и понимал, что она прикрывает слабость. И еще раз пожалел, что имеет дело не со старым графом, который был человеком чести. Впрочем, так уж пошло после начала войны. Добрые люди умирали, и им наследовали — на добро или зло — их сыновья... Тюдор мотнул

головой, к которой липли сальные пряди. Он и сам принадлежал к числу таких сыновей, наверное уступая в доблести собственному отцу Оуэну. Хуже того, за годы изгнания Джаспер не нашел себе жены и не завел собственных сыновей. И если бы французский король не выделял ему пособие как своему кузену, подумал Тюдор, он вполне мог бы умереть с голоду в полном одиночестве и без гроша в кармане.

Тем не менее Джаспер оставался верным королю Генриху и королеве Маргарите Анжуйской, пребывавшей в отчаянном и униженном состоянии.

Джаспер на мгновение опустил глаза — надежды его гасли под презрительным взглядом графа. И все же он стоял перед воротами Пембрука, который прежде принадлежал ему самому. Вид этих стен отзывался в сердце его сладкой болью, само присутствие здесь приносило ему утешение, рождая желание протянуть руку, погладить камни... Он не мог посрамить себя перед этими стенами и снова поднял голову.

В крепости этой находился тот, кого он любил как родного сына, и желание повидать этого юношу было истинной причиной поездки сюда. Джаспер Тюдор приехал в Пембрук не ради обвинений или отмщения. Течение дел людских призвало его домой из Франции, и он попросил у Уорика разрешения предоставить ему время на личную поездку. Пока большой флот боролся с открытым морем, его корабль взял курс прямо на запад.

Глянув вдоль стены, Джаспер не увидел никаких признаков появления сына его родного брата, уже четырнадцать лет находившегося здесь в качестве то ли воспитанника, то ли узника.

— Я привык думать, что Пембрук далек от лондонских дел, новостей и обычаев, — проговорил Тюдор, постаравшись, чтобы голос его разнесся подальше. — Как-никак две недели трудной езды по дорогам на сменных конях... Доехать можно, но не без труда. Но зимой дороги превращаются в трясину, и тогда легче обойти на корабле берег Корнуолла, хотя этот путь столь же долог и более опасен. Я и сам страшусь этих зимних штормов, которые способны вдребезги разбить корабельный корпус

и утопить всех, кто рискнул выйти в открытое море, да благословит Господь их души.

Слова текли, взгляд графа постепенно стекленел, и наконец молодой человек недовольно тряхнул головой.

— Ты не войдешь в этот замок, мастер Тюдор, — отрезал Герберт, теряя остатки терпения. — Нечего устраивать здесь свои валлийские штучки — я не открою для тебя ворота. Говори, зачем приехал, и уезжай в свои сырые леса, к своему шатру, и лови зайцев себе на обед. Живи, как подобает грязному и голодному разбойнику, каковым ты и являешься; ну а я буду наслаждаться уютом Пембрука, жареной бараниной и всеми благами, которые сулит доверие короля Эдуарда.

Стараясь сдержать вспышку гнева, Джаспер потер челюсть большим пальцем. Он до сих пор любил Пембрук, каждый его камень, каждую арку и зал, помнил кладовую, полную вина и зерна, копченых козых и бараньих ножек... Он охотился во всех окружающих замок лесах, и Пембрук оставался его домом, как никакое другое место в мире. В детстве он мечтал стать лордом, владельцем отменного собственного замка. И когда мечта его исполнилась, Джаспер Тюдор был удовлетворен. У сына солдата не может быть большей мечты.

— Не знаю, слышал ли ты об этом, милорд, но течение переменялось. Граф Уорик вернулся домой с флотом и войском. — Джаспер помедлил, подбирая нужные слова.

Услышав это имя, молодой граф распрямылся и стиснул руками камень, словно собираясь отломить от стены кусок и бросить вниз. Тюдор же неторопливо продолжил, стараясь, чтобы слова его были слышны не только в надвратной башне:

— Он собирается восстановить на троне Ланкастера, милорд. И выжечь йоркскую породу каленым железом. Я не угрожаю, но хочу дать тебе добрый совет, чтобы ты смог выбрать сторону, на которую станешь, еще до того, как тебя заставят сделать это, угрожая мечом. А сегодня я приехал за своим племянником, милорд. За Генри Тюдором, сыном моего брата Эдмунда и Маргарет Бофор. Здоров ли он? И благополучен ли в замке?

Пока граф Пембрукский открывал рот, чтобы ответить, Джаспер заметил движение на стене: между зубцами мелькнуло белое лицо, обрамленное густыми черными волосами. Юношеское, еще не заросшее мужской бородой. Джаспер постарался не показать, что заметил его.

— У тебя нет никаких прав на него, — оскалился Уильям. — Мой отец заплатил за право опеки над ним тысячу фунтов. Я вижу, что край твоего плаща потрепан, Тюдор. Отсюда видно, что камзол твой засален и покрыт пылью. Можешь ли ты вернуть мне эту тысячу фунтов?

Насмешливая улыбка исчезла с лица молодого человека, когда Джаспер вытащил из-за спины сверток из парусины и кожи. Подняв его вверх, он потрянул золотыми монетами и проговорил без нотки триумфа в голосе:

— Могу.

Он читал свою победу на лице графа — и понимал, что она ничего не значит.

— В самом деле? Может быть... — Герберт пожевал губами, словно ярость густым комком застыла в его горле, — в этой твоей сумке найдутся также годы, потраченные на его воспитание? Годы жизни моего отца? И его доверие? — Слова полились живее, самообладание возвращалось к Уильяму. — Она слишком мала, чтобы вместить все это, Тюдор.

Было ясно, что все решит воля молодого графа вне зависимости от того, что будет сказано или кто победит в перебранке. Одному человеку не взять штурмом ворота Пембрука. И десяти тысячам — тоже.

Вздыхнув, Джаспер убрал сверток подальше от глаз. Что ж, по крайней мере, он не будет в долгу у французского короля после того, как вернет заем. Потерев лоб ладонью, якобы от усталости, Тюдор спрятал свои глаза от стоявшего в тридцати футах над ним графа, чтобы украдкой взглянуть на своего племянника. Старший Тюдор не хотел, чтобы мальчика попусту отослали прочь со стены. Но если он, Джаспер, обратится к племяннику напрямую, то Герберту хватит злости, чтобы вовсе отравить ему жизнь или даже подвергнуть ее опасности. И ко-

гда бывший хозяин Пембрука заговорил, слова его предназначались в равной мере ушам Генри Тюдора и молодого графа.

— Ты получил возможность проявить толику доброй воли, милорд, — сказал он, поднимая голову. — Прошлое ушло безвозвратно, и наши отцы похоронены. Ты стоишь на том месте, где когда-то стоял я в качестве графа, — и Пембрук твой. Годы уходят, милорд, а мы не можем вернуть назад день или даже один час, чтобы изменить принятое решение, когда у нас был выбор.

Молчание графа ободрило Джаспера, — во всяком случае, молодой человек больше не ругался и не грозил.

— Эдуард Йоркский сейчас на севере, милорд, далеко от своих ратей и дворцов. И он уже опоздал! — горделиво промолвил Тюдор, стараясь, чтобы его слышали все кругом. — Уорик возвратился в Англию! С огромным войском, набранным в Кенте и Сассексе... и во Франции. Ну а такие люди, как он, заставляют даже королей склонять свое ухо, чтобы услышать, что они говорят. Эти люди другой породы, чем я или ты, милорд. Смотри, граф Уорик выпустит Генриха Ланкастера из Тауэра, вернет его на престол. Это и есть твой законный король — и мой сводный брат! А я, милорд, отвезу моего племянника в Лондон. И потому прошу тебя передать его на мое попечение с доброй верой и по твоему милосердию. Я оплачу затраты твоего отца, даже если для этого мне придется отдать все, что у меня есть.

Пока они говорили, на стене появились факелы и мерцающие фонари, как будто прогнавшие собой остатки дневного света. Озаренный золотым огнем, Уильям Герберт не стал ждать и сразу ответил на прозвучавшее предложение.

— Нет! — крикнул он вниз. — Вот мой ответ. Нет, Тюдор, ты ничего не получишь из моей руки. — Граф наслаждался властью над стоящим у его ворот оборванцем. — Хотя я мог бы послать своих людей отобрать у тебя эти монеты, если только ты не придумал, что они у тебя есть... Кто ты, как не попавшийся мне на пути разбойник? Сколько людей пришлось тебе убить и ограбить, чтобы собрать столько золота, Тюдор? Все вы, пограничные валлийские лорды, — ворье, кто этого не знает!

— Неужели ты такой дурак, мальчишка?! — взревел Джаспер, заставив молодого собеседника вздрогнуть от ярости. — Я сказал тебе, что ситуация переменялась! Я пришел к тебе с открытыми руками, с выгодным для тебя предложением. А ты говоришь глупости и угрожаешь мне, прячась за прочной стеной? В чем, скажи, твоя храбрость — не в том ли камне, в который ты вцепился обеими руками? Если ты не хочешь отдать мне племянника, тогда открой уши пошире, сопляк! Я упрячу тебя под землю, упрячу глубоко в холодное подземелье, если ты причинишь ему какой-либо вред. Ты понял меня? Под землю, глубоко!

Невзирая на охватившую его ярость, Тюдор бросил взгляд на четырнадцатилетнего племянника, наблюдавшего за ним с дальнего конца стены. Он глядел в глаза подростка до тех пор, пока не заметил, что Герберт поворачивает голову, чтобы рассмотреть, что именно так заинтересовало его. Лицо исчезло за камнями, и Джасперу оставалось только надеяться на то, что мальчик понял его.

— Сержант Томас! — послышался властный голос молодого графа Пембрука. — Возьми с полдюжины людей и схвати этого смутьяна. Он не выказал полагающегося почтения графу своего короля. И не церемонься с этим валлийским ублюдком. Пусти ему кровь, а затем приведи ко мне, чтобы я объявил ему наказание.

Услышав за воротами стук, треск и лязг огромных цепей, Тюдор ругнулся сквозь зубы. На стены по обе стороны ворот высыпали солдаты, чтобы убедиться в том, что никто не засел в засаде неподалеку. В руках некоторых из них были арбалеты, и Джаспер ощущал, как ощупывают его их холодные взгляды. Что из того, что кое-кто из них служил ему в прошлом? Теперь у них другой господин. Гневно мотнув головой, Тюдор развернул коня и ударил его пятками, так что животное подобралось и припустило вскачь по свободной дороге. Ни один арбалетный болт не слетел следом за ним с тетивы в сгущающийся сумрак. Он нужен был графу живым.

Высунувшись между камнями стены так далеко, насколько это допускала возможность, Генри Тюдор смотрел на слабого и дерзкого всадника перед башнями Пембрука, бродягу на темном коне, посмевшего бросить вызов новому графу. Черноволосый мальчик не помнил своего дядю и не узнал бы его в толпе, если б Уильям Герберт не назвал его Тюдором. Подросток знал только то, что дядя Джаспер сражался за короля Генриха, сражался за Ланкастеров в городах, столь далеких отсюда, что названия их были для него пустыми словами.

Генри впитывал облик своего кровного родственника, стараясь не пропустить ни одного его слова, впиваясь пальцами в такие знакомые ему грубые камни. Он родился в Пембруке. И сам он, и его мать были тогда на пороге смерти, так ему говорили. Генри слышал еще, что тогда удивлялись тому, что эта крохотная женщина выжила. Он появился на свет всего в двадцати футах от надвратной башни, где стоял сейчас Герберт... Его родила тринадцатилетняя девочка, полуобезумевшая от страха и боли. Потом его вручили кормилице, а Маргарет Бофорт увезли на новую свадьбу, подальше от единственного ребенка и мертвого мужа. Когда сторонники Йорков захватили Пембрук и объявили изменником его дядю Джаспера, сторонника Ланкастеров, Генри Тюдор остался совершенно один.

И он был уверен в том, что это уединение сделало его сильным.

Кто еще рос без матери, без друзей и родных, со всех сторон окруженный врагами, всегда готовыми обидеть его и причинить боль? Но в итоге, как считал сам юноша, он сделался столь же твердым, как и Пембрук. Он претерпел тысячу жестокоостей со стороны обоих Гербертов, старшего и младшего, но выдержал их — и все годы своей жизни со стороны наблюдал за ними, дожидаясь какой-либо их слабости и оплошности.

Случались и позорные времена, когда Генри почти забывал свою ненависть и ему приходилось пестовать ее и раздувать, чтобы не погасла. Перед тем как убили старого графа, случались такие дни, когда он ощущал себя скорее его младшим сыном, чем разменной монетой, каковой, по сути дела, и являлся,

которую нужно было хранить, чтобы потратить в нужное время. Генри вдруг ощутил, что хочет добиться какой-то похвалы от Уильяма, хотя тот никогда не упускал возможности причинить ему боль. Юный Тюдор возненавидел себя за слабость и затаил гнев в груди, стараясь не забывать о ненависти даже во сне.

Тем временем внизу, перед воротами, голос его дяди ожесточился. Слова его колючей веревкой стиснули горло Генри: «...в холодное подземелье, если ты причинишь ему какой-либо вред». Младшему Тюдору еще не приходилось слышать, чтобы кто-нибудь вообще заботился о нем, и забота эта потрясла его. И в тот самый момент, когда он понял, что дядя настолько обеспокоен его судьбой, что смеет угрожать графу, Джаспер посмотрел прямо на него. Генри примерз к месту.

Он даже предположить не мог, что дядя заметил, как он подобрался поближе. Взгляд старшего Тюдора пронзил мальчика, и мысли его понеслись вперед. Под землю. Глубоко под землю. Надежда воспарила в груди Генри, и он постарался немедленно упрятать ее поглубже, подальше от глаз дяди, а заодно и от глаз графа Герберта, давно уже вымещавшего свою ненависть к Ланкастерам на слабейшем конце боковой линии. Генри Тюдор не принимал участия в войнах — и был виноват лишь в том, что кровь его была того же цвета, что и алая роза Ланкастеров.

Мальчик с громким топотом бежал по настилам, проложенным на балках по верху стены. Освещенный неровным светом факелов, один из стражников попытался остановить его рукой, но Генри отбросил ее, отчего солдат негромко ругнулся — это был старый Джонс, глухой на правое ухо. Юный Тюдор знал в замке каждого мужчину и каждую женщину, начиная от тех, кто обитал внутри замка и обслуживал семейство Гербертов, и заканчивая примерно сотней горожан, каждое утро приходивших в замок, доставляя в него припасы, телеги и собственные руки.

Он сбежал по ступеням и со всей беззаботностью юности влетел в противостоящий столб, оттолкнувшись от поручней,

но не потеряв скорости. Тысячу раз Генри обегал замок, обрабатывая свое дыхание и ловкость. И это вкупе с поставленной целью помогло ему, отбросив всю осторожность, нестись по Пембруку, словно ошпаренная кошка.

Уже почти в темноте подросток промчался сквозь мастерскую, устроенную в главном дворе, помогая себе руками и перепрыгивая через груды ящиков и корзин, пропахших свежей морской солью. В другой день он задержался бы здесь, чтобы посмотреть, как будут доставать из них серебристых рыбин и устриц, однако теперь его гнал вперед назначенный дядей путь и пламенное желание убедиться в том, что он не ошибся. Там, снаружи, солнце уже опустилось за стены, бросая последний свет на окружающие твердыню каменные залы, на массивную башню, поднимавшуюся на пять этажей над всеми остальными сооружениями замка и способную выдержать осаду целого войска. Пембрук был рассчитан на оборону, хотя и обладал одной слабостью — секретом, который старательно оберегали все, кто знал его.

Генри замедлил бег, оказавшись возле нижнего пиршественного зала. Он заметил там графского констебля¹, краснолицего и увлеченного разговором с одним из поставщиков замка: они взирали на какой-то свиток так, словно в нем были запечатлены вопросы жизни и смерти, а не количество побившихся шиферных черепиц и центнеры дубовых и буковых бревен. Юноша украдкой пересек зал вдали от обоих. Он буквально чувствовал, как они проводили его взглядом, хотя, может, и вообразил это, поскольку его никто не окликнул. Не оглядываясь, он подошел к двери, открыл ее и нырнул в царивший за ней кухонный жар.

Пембрук располагал двумя пиршественными залами, и кухни находились под самым величественным из них. Слуги и незначительные гости ели в худшем зале. Сколько же вечеров

¹ *Констебль* — управляющий всеми делами имения в отсутствие лорда. Он всегда находится при замке и, как правило, принадлежит к дворянскому сословию, к бедным безземельным рыцарям.

Иггульден К.

И 26 Война роз. Кн. 4 : Воронья шпора : роман / Конн Иггульден ; пер. с англ. Ю. Соколова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 480 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-27050-3

Год 1470-й. Король Эдуард Йоркский изгнан из Англии. Королева Элизабет и ее дети дрожат от страха за свою жизнь в Вестминстерском аббатстве. Ланкастеры завоевали корону, но Йорки не отказались от борьбы. Эдуард предпринимает отчаянную попытку вернуть трон — заключает союз с правителем Бургундии Карлом Смелым и получает под свое начало небольшое наемное войско и корабли.

В устье реки Хамбер есть городок Рейвенспёр, что означает «воронья шпора». Семьдесят лет назад там высадился другой претендент на английский престол, Генрих Болингброк, будущий основатель династии Ланкастеров. Эдуард верит, что сумеет повторить успех своего предшественника, если начнет поход с этого же места. Для такой веры есть важное основание: Рейвенспёр расположен на краю Йоркшира, его родового графства. Разве можно сомневаться в том, что все йоркширские города добровольно распахнут ворота перед своим монархом?

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

КОНН ИГГУЛЬДЕН
ВОЙНА РОЗ
Книга 4
ВОРОНЬЯ ШПОРА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Елена Терскова, Наталья Бобкова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 02.12.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-BBH-36052-01-R